

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

«Самостоятельная деятельность Заксобраний блокируется»

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

На пленарном заседании Законодательного собрания Пермского края депутат Илья Шулькин выступил с заявлением. Он рассказал, что ранее на заседании бюджетного комитета депутаты заслушали руководителя аппарата Заксобраний Валерия Новиченкова о выделении бюджетных средств на информирование о деятельности краевого парламента в СМИ.

Шулькин вспомнил, что недавно «в ряде СМИ было озвучено, что со следующего года предполагается изменить традиционную для Заксобраний схему распределения средств и объединить ресурсы четырёх бюджетов».

Илья Шулькин, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Был отменён один из конкурсов на освещение деятельности Заксобраний почти на 6 млн руб. Официально — «по техническим причинам». Как я считаю, сейчас делается попытка объединить четыре бюджета под неким оператором. Самостоятельная деятельность Заксобраний блокируется. В январе освещение деятельности Заксобраний уже стоит под вопросом.

На комитете руководитель аппарата заверил нас, что сделать такую схему можно лишь по решению консультативного совета Законодательного собрания. Я попросил провести внеочередное заседание консультативного совета, на котором будет принято решение по распределению средств на следующий год. Такое заседание, как мне обещали, будет проведено, и нам доложат о его результатах.

То есть, Союз журналистов из процесса деления денег выбыл, и ровно на следующий же день после этого решения Ольга Лоскутова и сообщила про свой уход.

— Вы можете сказать, сколько денег, по вашим подсчётам, оседало у Союза журналистов? Хотя бы предварительные цифры есть?

— Когда мы наконец-то получим информацию о том, сколько денег дошло до районных СМИ, ответ будет точным. Пока могу лишь ориентироваться на саму Ольгу Лоскутову, которая на «Медиа-Кухне» даже затеяла спор.

Один из её если не сторонников, то уж точно не оппонент, говорит, что он не видит никакой возможности «увести налево» деньги при той новой схеме контрактовки, которую предлагает Маркевич. А Лоскутова отвечает: «А я — вижу!» И видит она «процентов десять-пятнадцать». И даже высчитывает, что «там лоты — по 60 млн руб., по закону больше нельзя. Вот бы нам один такой лот, да мы бы на эти 10-15%...»

Мы с коллегами когда слушали, временами хохотали в голос — редакция предоставила нам запись этого «нечто». Хотя грустно всё это, на самом деле. Ведь каждый, по сути, судит по себе. И когда Ольга Лоскутова на полном серьёзе предлагает, что вот бы кто-нибудь не побоялся, взял денег, эти 10-15%, принёс их в пакетике Маркевичу под контролем соответствующих спецслужб. На полном серьёзе! Честно: если бы мне этот бред не пришлось лично услышать — ни за что не поверил бы. Послушал. Противно...

Кстати, ни одного такого лота, даже отдалённо приближающегося к 60

млн руб., на торгах никогда не предполагалось. Равно как и не существует в природе такого закона, о котором так убеждённо говорит Ольга Лоскутова, где сумма лота ограничивалась бы 60 миллионами. Да хоть 100 миллионов делай!

Ничего революционного и уникального в госзакупках не предлагалось, не предлагается и предлагаться не может. Федеральный закон №44 — им все фантазии начинаются и им же заканчиваются.

Итак, в том механизме, к которому мы пришли с коллегами, становятся невозможными простые посредники. Реальные шансы на победу в конкурсе имеют только те, кто сам является СМИ, подходящим под одно из условий лота. И в этом нет ничего нового — ровно так уже несколько лет работают и администрация губернатора, и пресс-службы гордумы и горадминистрации в отношении онлайн-ресурсов или радиостанций. А сказки про зловых «операторов», коим и был по отношению к заказам Заксобраний Союз журналистов — это из серии сами себя и выстегали. Сейчас таких не предполагается.

Единственное, что действительно ново в нынешней концепции, — это механизм «совместных торгов». Опять же, регламентированный законом о госзакупках. И он не имеет ничего общего с теми страшилками, которыми всех пугают.

Всё просто: несколько госзаказчиков, покупающих однотипные товары и услуги, договариваются провести торги вместе. Одни торги на всех, при этом с победителем торгов каждый из них заключает свой госконтракт, по отдельности. Деньги у каж-

«Никого не собирают, ничего не объясняют»

Ольга Лоскутова, председатель Пермского отделения Союза журналистов России:

— Союз журналистов на протяжении уже почти 10 лет работает со всеми СМИ Пермского края по размещению рекламы по принципу «одного окна» — как рекламное агентство или как оператор. Процент за посреднические услуги определяют сами редакции, это их решение. Он составляет от 10 до 25 в самых «дружественно настроенных» редакциях. Все цифры прозрачны, закреплены в договорах, как, собственно, и список СМИ, с которыми работает Союз. Это именно те деньги, на которые живёт наша общественная организация, содержит здание, шесть человек персонала, средняя зарплата которого составляет 23 312 руб. Зарплата председателя Союза — 25 тыс. руб.

Мы готовы к любым вопросам. В соответствии с уставом в нашей общественной организации работает ревизионная комиссия, которая в любой момент может проверить все цифры. Последний отчёт она делала перед конференцией в прошлом году.

Как оператор наша организация хорошо представляет себе все риски, которые может нести эта система, лишённая общественного контроля. Государственный контракт — это документ, обязывающий к исполнению. Договор с оператором — уже нет, его можно расторгнуть, заявив об этом за месяц. На основании, например, мониторинга СМИ, если оно позволило себе сказать лишнего.

Заключение и исполнение госконтрактов серьёзно контролируется законодательством, включая антикоррупционное и антимонопольное. Заключение и исполнение договора с оператором — уже нет.

Обслуживание госконтракта берёт на себя государство. А сумма обслуживания договора с оператором ложится уже на сам договор, а значит, на СМИ, которые получают меньше. На сколько? Мы этого не знаем.

Основное слабое место предлагаемой новой системы бюджетного финансирования заключается в том, что никто из наших коллег в СМИ не понимает ни её достоинств, ни её преимуществ. Никого не собирают, ничего не объясняют, решают всё за дверями кабинетов. Отсюда и недоверие, и ожидание подвоха.

И не обосновательное ожидание, как выяснилось. Мой спич на «Медиа-Кухне» 20 ноября, оказывается, втайне от меня был записан, отстенографирован, а участникам его обсуждения уже даже поступили звонки из администрации губернатора. Что это?

дого свои, никакого общего «котла» не существует. Общее — только процедура торгов, определение победителя. И, соответственно, потом — одинаковые условия работы. Вот и всё!

Грубо говоря, в Перми четыре основных бюджетных «кошелька»: администрация губернатора, ЗС, гордума и горадминистрация. И вместо того, чтобы каждому из нас проводить по одному конкурсу на закупку, допустим, эфирного времени с такими-то характеристиками, мы проводим один конкурс. Но с победителем, подчёркиваю, как и прежде, каждый из нас заключает свой госконтракт. И каждый сам его исполняет.

А сегодня — равно как и год назад, и два — возникает парадоксальная ситуация: по итогам торгов 2014 года в одной и той же газете один и тот же квадратный сантиметр для одного госзаказчика стоит 58 руб., а для другого 124 руб. Нормально? И это не исключение, а наоборот — правило. Разбеги до 3,5 раз доходят! Ну бред же...

В системе совместных торгов такое уже становится нереальным. Одни торги — одна цена. На этом различия начались и закончились.

— Но зато вы с этими торгами опаздываете по срокам...

— Хотел бы я посмотреть на госзакупки, которые проводятся до принятия бюджета. Хотя бы в первом чтении. Ну что за фантазии? «Вбросил» кто-то про 15 ноября — а у остальных даже попытки мозг включить не прослеживаются. Если даже не хватает соображения от принятия бюджета оттолкнуться, ну просто методом

сравнения взглянуть-то можно? Заходишь на сайт госзакупок и смотришь, как было в прошлом году. По-моему, 26 ноября первые торги объявлены, основная масса — вторая декада декабря. И так — из года в год. Потому что бюджет принимается примерно в одно время всегда.

Ну, и где сенсация? Кто где умер?

Коль уж даже председатель Союза журналистов упивается такими слухами — причём, не в розницу, а прямо-таки оптом, да ещё и демонстрирует свою, в кавычках, компетентность на весь белый свет — ну, таков уровень, вероятно.

Радует одно: мне приходится работать напрямую со СМИ, с редакторами и директорами, с абсолютно здоровыми и умными людьми. Без посредников.

— Что ж, по-вашему, Союз журналистов — только посредник, «прокладка»? Обижаете...

— Стоп. О «прокладках». Погуглил, где бы я мог такое сказать, — увы, не нашёл. Так выразился некий анонимный источник, который рассказывал журналистам о моей идеологии в отношениях со СМИ.

У меня нет никакого явного отношения к Союзу журналистов. Я с людьми выстраиваю отношения, а они все разные. В Перми, в том числе в Союзе журналистов, есть и Вячеслав Суханов, и Вячеслав Дегтярников, и Елена Андреева — не перечислю всех журналистов, к которым я отношусь с большим уважением. Профи, умные, деятельные. И Ольга Лоскутова тоже в Союзе. Ну и что? Ни к ней, ни к ним моё отношение из-за того, что они все вместе в Союзе, ровным счётом никак не меняется. ■